

DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-1-130-144

ТРАНСФОРМАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

А.А. Баценкова, асп. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234*

Индивидуализация — это процесс дистанцирования и высвобождения индивида от любых форм коллективностей: коллективного сознания, традиций, традиционной групповой принадлежности — и обретение индивидом собственных, специфических, только ему присущих характеристик¹. Индивидуализация как историко-социологическая категория обладает различными формами своего проявления. Одним из аспектов процесса индивидуализации является детрадиционализация жизненных сфер и возникновение новых “пространств свободы”, которые порождают новые вызовы для общества и для индивида². Для общества таким вызовом является падение значимости социальных институтов индустриального общества как традиционных ориентиров “жизненных стратегий и жизненных ситуаций”. Возникают, так называемые “институты-пустышки”³, которые сохраняют внешнюю форму, но перестают выполнять характерные для них задачи и меняют свое содержательное значение.

Процесс индивидуализации затронул все сферы жизни общества, в том числе и публичную сферу. В социологической традиции теме изменения и упадка публичной сферы посвящены работы Дж. Дьюи⁴, Ю. Хабермаса⁵, Х. Арендт⁶, Р. Сеннета⁷, У. Липмана⁸ и др. Исследователи говорят о кризисе публичного пространства в современном западном обществе. Он связан со

* **Баценкова Антонина Александровна**, e-mail: batonal@mail.ru

¹ Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л. Модерн и процесс индивидуализации: исторические судьбы индивида модерна. М., 2017. С. 8.

² Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. С. 188–189.

³ Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. С. 35.

⁴ Дьюи Дж. Общество и его проблемы. М., 2002.

⁵ Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества. М., 2016.

⁶ Арендт Х. Vita activa, или о деятельной жизни / Под ред. Д.М. Носова. СПб., 2000.

⁷ Сеннет Р. Падение публичного человека. М., 2002; Он же. Плоть и камень. Тело и город в западной цивилизации. М., 2016.

⁸ Lippmann W. The Phantom public. N.Y., 1925.

смешением публичной и частной жизни, рассмотрением публичной сферы через призму личных интересов и ее описанием в категориях интимности. “Люди очень лично относятся к общественным делам, распоряжаться которыми надлежащим образом можно лишь с безличными, в терминах личных ощущений”⁹. Общество приобретает значимость для индивида как психологическая система¹⁰.

Цель статьи — показать падение публичной сферы как отражение процесса индивидуализации. Если изначально публичное пространство формировалось под влиянием средств массовой информации, политико-правовых и государственных систем, то в XXI в. публичная сфера становится пространством выражения индивидуальной свободы и независимости через блогосферу, видео-порталы и социальные сети. С развитием глобальных сетей коммуникации и цифровых технологий возникает необходимость пересмотра концепта публичной сферы.

Ключевые слова: индивидуализация, индивид, модерн, публичная сфера, “общество интимности”, сетевой индивидуализм, сетевой индивидуум, персонализация, частная жизнь, приватность.

THE PUBLIC SPHERE TRANSFORMATION AS A REFLECTION OF THE INDIVIDUALIZATION PROCESS

Batsenkova Antonina A., Postgraduate Student of the Department of Contemporary sociology, The Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: batonal@mail.ru

Individualization is the process of distancing and relief an individual from any form of collectivities: collective consciousness, traditions, traditional group membership — and obtaining own, specific, only inherent characteristics by individual. Individualization as a historical and sociological category has various forms of its manifestation. One of the aspects of the individualization process is the detraditionalization of life spheres and the emergence of new “spaces of freedom”, which give rise to new challenges for society and for the individual. The such a challenge for society is the drop of the social institutions importance as traditional guidelines for “life strategies and life situations”. There are so — called “phantom institutions” that keep their external form but stop performing their tasks and change their meaning.

The individualization process has affected all spheres of society, including the public sphere. In the sociological tradition, the theme of change and decline of the public sphere is devoted to the work of J. Dewey, J. Habermas, H. Arendt, R. Sennett, W. Lippmann, etc. Researchers say about the public sphere crisis in modern Western society. It is associated with the fusion of public and private life, the consideration of

---

⁹ Сеннет Р. Падение публичного человека. С. 12.

¹⁰ Там же. С. 10.

the public sphere through personal interests and its description in the categories of intimacy. People treat to public affairs too personally, which can be properly managed only with the impersonal, in terms of personal feelings. Society becomes important for the individual as a psychological system.

The purpose of this paper is to show the fall of the public sphere as a reflection of the individualization process. If initially the public space was formed under the impact of mass media, political and legal systems and state systems, in the XXI century the public sphere becomes a space of expression of individual freedom and independence through the blogosphere, video portals and social networks. It is necessary to revise the concept of the public sphere because of the global communication networks development and the development of digital technologies.

Key words: *individualization, individual, modern, modernism, public sphere, the society of intimacy, network individualism, network individual, personalization, private life, privacy.*

Введение

Уже в начале XX в. исследователи (У. Липман, Дж. Дьюи, Х. Арендт, Н. Элиас, И. Гофман и др.) стали обращать внимание на изменение публичной сферы в западном обществе. В социологическом сообществе это выражается в неоднозначности ее определений и границ. В работе мы будем рассматривать частную и публичную сферу через процесс индивидуализации. Наша задача выявить, как в процессе трансформации публичной жизни изменялась роль индивида модерна и как индивидуализация повлияла на смешение частной и публичной жизни.

Классическими концепциями по этой теме являются работы Х. Арендт (1958), Ю. Хабермаса (1961) и Р. Сеннета (1977), которые обращаются к истории возникновения и развития публичного пространства. Социологи с разных точек зрения подходили к определению и времени возникновения публичной сферы.

Х. Аренд считала, публичная сфера зарождается в Античности, а в Новое время меняются формы публичного и его основы. Публичное — все то отличное от приватной сферы или все, что находится вне хозяйственной деятельности и частной собственности¹¹. Для нее важны не столько средства коммуникации, сколько максимальная открытость индивида другим, когда его видят и слышат. С привнесением в публичное хозяйственно-экономических и социальных проблем идеал публичной жизни утрачивает свою содержательную форму. Это происходит в эпоху становления буржуазного общества.

С точки зрения Ю. Хабермаса публичная сфера появляется в результате возникновения буржуазии и общества модерна. Он не

---

¹¹ Арендт Х. Указ. соч. С. 69.

отрицает, что публичная сфера существовала в Античности. Публичность понималась в качестве общественного дела и напрямую была связана с римским правом. Она стала классическим идеалом и “идеологическим образцом”. Но Античность не обеспечила социальными, правовыми условиями существования публичной сферы.

До Нового времени не существовало четкого разделения на публичную и частную сферу. В условиях абсолютизма публичная сфера функционирует как пространство репрезентации господства, связанное с демонстрацией статусной позиции. Начиная с конца XVIII в. в результате процесса поляризации или размежевания институтов феодальной власти (церкви, княжества, дворянства) репрезентативная публичность распадается на частные и публичные элементы¹². Согласно Ю. Хабермасу, этот вид публичности сменяется буржуазным типом публичной сферы, которая становится зоной управления общими интересами под предводительством буржуазии.

Ю. Хабермас отождествляет публичную сферу с общественным мнением или “деланием”. По его мнению, в эпоху модерна публичная сфера стала инструментом самоорганизации общества для противостояния государству как организации господства. В то же время публичная сфера оставалась закрытой сферой, выражая интересы господствующего класса буржуазии. Поэтому критики не раз выступали против идеализированного образа и роли буржуазии в формировании публичности¹³.

Согласно Р. Сеннету, публичная жизнь существовала на протяжении веков. Но современную форму она приобрела только в XVIII столетии. Он описывает ее как сферу социальной жизни, расположенную вне семьи и круга близких друзей, жизнь, в которой существуют различные формы социального взаимодействия между различными слоями населения.

Представление о публичной сфере эволюционировало. Если в Античности публичная сфера понималась как диалог индивида с другими через непосредственное длительное взаимодействие и общение, то в XIX в. она виделась как общественная сфера, связанная с пассивным наблюдением, а не участием. Публичная сфера стала связываться с социальной корректностью. Она проявлялась в наборе социальных ограничений и условностей в отношении индивидов друг к другу как между незнакомцами и соблюдении дистанции

---

¹² Хабермас Ю. Указ. соч. С. 61.

¹³ Calhoun C. Introduction // Habermas and the Public Sphere / Ed. by C. Calhoun. Cambridge, 1992; Young I.M. Inclusion and Democracy. Oxford, 2000; Fraser N. et al. Transnationalizing the Public Sphere. Cambridge; Malden, 2014; Negt O., Kluge A. Öffentlichkeit und Erfahrung. Zur Organisationsanalyse von bürgerlicher und proletarischer Öffentlichkeit [in German]. Frankfurt a/M., 1972.

между ними. Индивиды надевали на себя “маски”, скрывающие их эмоциональность, близкие или родственные чувства. “Сфера частного, напротив, означала мир, где каждый может самовыражаться непосредственно при контакте с другой личностью; сфера частного означала мир, управляемый общением, но это надо было держать в секрете”¹⁴.

На протяжении XVIII–XIX вв. граница между публичной сферой и приватной определялась границами между социальными требованиями (или требованиями культуры) и требованиями природы¹⁵. Приватная сфера была связана с представлением об индивиде как о животном существе. В публичной сфере индивид рассматривался как социальное существо, подчиняющее свою природу социальным нормам и обязательствам, ведущее себя с посторонними эмоционально сдержанным образом и дистанцировавшееся от своих желаний.

Индивидуализация публичной сферы. Общества интимности

Трансформация публичного пространства под влиянием индивидуализации начинается в XIX в. Она реализовывалась через изменение экономических, религиозных, политических условий существования индивида. Индивидуализация публичной сферы начинается со смещения публичного и приватного. По мнению Р. Сеннета, изменение границ между этими сферами было связано 1) с двойственным отношением к публичной сфере при индустриальном капитализме в большом городе, 2) с секуляризацией в XIX в., 3) с силой, встроенной в структуру самой публичной жизни при старом режиме. XIX в. создал условия для появления общества, живущего по законам приватной жизни.

Публичное как неличная сфера неличностного смысла и действия исчезает и смешивается с персональной сферой. Викторианская эпоха выступала против идеи личности, не стесненной запретами. Современный мир выступает против социального давления и подавления личности, отрицая какие-либо ограничения. Но в то же время уничтожить и эти ограничения полностью невозможно из-за культурных рамок, унаследованных от XIX в. Эта сфера стала полностью занимать человека, для которого смысл жизни стал сводиться к самопознанию. Это не значит, что в мире господствует индивидуализм. По мнению Р. Сеннета, среди современных индивидов существует обеспокоенность собой, своим “индивидуальным чувством”.

---

¹⁴ Сеннет Р. Падение публичного человека. С. 164.

¹⁵ Там же. С. 27.

Появляется общество интимности. Это общество основано на мифе о том, что недостатки социального сводятся к его безличности, отчужденности и холодности. Близость между людьми воспринимается как моральное благо. Появляется идеология задушевности. Развитие собственной личности видится через опыт близких и сердечных отношений с другими. Социальные взаимоотношения всех видов тем реальнее, достовернее и аутентичнее, чем ближе они затрагивают внутренние психологические интересы каждого человека. Современный индивид большое внимание уделяет психологии и психоанализу в попытке понять внутренние механизмы работы своего “Я”, “самости”. Возникает психологическое общество¹⁶, связанное рядом новых явлений “человеком психологическим”¹⁷, “культурой нарциссизма”¹⁸, “терапевтическим этосом”¹⁹. В таком обществе люди воспринимают себя как психологических субъектов, а индивид логически, этически и экзистенциально первичен по отношению к социальному²⁰. Через призму своего личного опыта индивид оценивает социальную жизнь. К. Леш называет своих современников “Я — поколением”, занятых только индивидуальными интересами: заботой о красоте, теле, психологическом самочувствии и избегающих реальности жизни. Р. Сеннет соглашается с К. Лешем и вступает в полемику с Д. Рисменом (“Одинокая толпа”), утверждая, что общество движется от состояния направленности на других к состоянию направленности на себя²¹, когда публичная сфера описывается в категориях интимности. “Люди очень лично относятся к общественным делам, распоряжаться которыми надлежащим образом можно лишь с безличными, в терминах личных ощущений”²². Общество приобретает значимость для индивида как психологическая система²³. Ф. Рифф в работе “Фрейд: ум моралиста” и “Триумф терапевтического” доминантным типом индивида западной культуры считает “человека психологического”. “История произвела тип, специально адаптированный к новому периоду: тип тренированного эгоиста, частного лица, покидающего арену общественной жизни,

---

¹⁶ *Smith R.* The Norton history of the human sciences. N.Y., 1997.

¹⁷ *Rieff P.* The triumph of the therapeutic: uses of faith after Freud. Chicago, 1978.

¹⁸ *Lash C.* The culture of narcissism: American life in an age of diminishing expectations. L., 1980.

¹⁹ *Rieff P.* Op. cit.

²⁰ *Сироткина И.Е., Смит Р.* Психологическое общество и социально-политические перемены в России // Методология и история психологии. Т. 3. Вып. 3. 2008. С. 73–90.

²¹ Там же. С. 11.

²² Там же. С. 12.

²³ *Сеннет Р.* Падение публичного человека. С. 10.

на которой он достиг успеха, чтобы заняться изучением себя и своих эмоций. Этой интроверсии интересов должна была соответствовать новая дисциплина, и психология Фрейда, с ее интерпретацией политики, религии и культуры в терминах внутреннего мира индивида и его посредственного семейного опыта, как нельзя больше подошла для этого”²⁴.

Особенность современного общества, что восприятие современных “институций” и событий идет через задействованных или воплощенных в них личностей²⁵. Интимность как локализация человеческого опыта во всех сферах жизни разрушает социальным нормы, которыми люди руководствовались прежде. Самость стала определять социальные отношения, социальные значение стали пониматься через чувство индивидуальных человеческих существ. “Одержимость личным фактором за счет более безличных социальных отношений подобна фильтру... она приводит нас к убеждению, что общность — это акт взаимного раскрытия собственной самости, и к недооценке отношений общности в среде незнакомых, посторонних друг другу людей, в особенности отношений общности, возникающих в больших городах”²⁶. Через призму интимно-личного опыта человек смотрит на общество.

Сеннет полагает, что существует тирания интимности, связанная с отрицанием реальности и ценности неличной жизни. Тирания заключается в том, что единственным стандартом измерения сложностей социальной реальности становятся психологические моменты событий, связанные с участвующими в них личностями. Тирания интимности деформирует общество, в частности, Сеннет приводит в пример две сферы социальной жизни: власть и город.

Тирания интимности переводит политические категории в разряд психологических²⁷. Власть оценивается не как способ изменения условий социальной жизни, а как сфера взаимоотношений между отдельными индивидами. Смысл политической деятельности сводится к тому, чтобы выразить свою индивидуальность посредством эмоций и чувств, раскрыть себя как исключительную личность. Отрицаются ограничения, которые прежде индивид накладывал на поведение в публичной сфере. “И все же мы пытаемся «избавиться» от этих ограничений, прибегая к интенсификации личностных черт, стараясь стать более прямыми, открытыми и искренними в наших отношениях друг к другу; мы приходим в замешательство, когда это

---

²⁴ Rieff P. Op. cit. P. 2–3.

²⁵ Ibid. P. 391.

²⁶ Ibid. P. 11.

²⁷ Ibid. P. 293.

кажущееся избавление приносит нам страдание, родственное тому, что ощущали викторианцы в своих репрессивных попытках упорядочить человеческие эмоции. Мы также отрицаем, что в общении между людьми должны быть какие-либо барьеры. Вся логика развития коммуникационных технологий XX века подчинена этой открытости выражения”²⁸. Современный мир отрицает ограничения личности в любых сферах, в отличие от XIX в., когда личность была стеснена запретами. Сеннет пишет о возникновении “нецивилизованного” поведения политических лидеров, когда внимание обращается не на их действия и оценку их поступков, а на мотивацию, их качества как личностей. Политическая деятельность лидера освещается с точки зрения частной жизни политика, а не его реальной работы в области политики.

Взгляды Р. Сеннета дополняет позиция Ж. Липовецки, который в работе “Эра пустоты” главным трендом современного общества называет персонализацию всех сфер жизни общества, в процессе чего наблюдается всеобщая тенденция гуманизации, диверсификации, психологизации общественных отношений. Происходит переосмысление системы ценностей, на первое место выходит ценность индивидуального развития, признания субъективного своеобразия, неповторимости личности. Современный индивид теряет интерес к общественной жизни, полностью занимаясь только своей частной жизнью.

Следствием персонализации является процесс нарциссизма — “символ перехода” от “ограниченного индивидуализма” к “тотальному”. “Нарциссизм находит образец для подражания в психологизации общественного начала, политики, общественной сцены в целом, субъективизации всех видов деятельности, которые некогда были персонифицированными или объективными”²⁹. Рождается неонарциссизм, связанный с забвением *homo politicus* и появлением *homo psychologicus*, заботящегося о себе самом и о собственном благополучии. Утрачивается интерес к политике, публичной сфере. Общественные проблемы не вызывают ничего, кроме равнодушия.

Отрицательным последствием индивидуализации публичной сферы, по мнению Сеннета, выступает тот факт, что социальная реальность лишается социальной корректности. Это приводит к исчезновению сферы, в которой индивид мог бы выразить себя под маской, сохранить свою личность для себя и своей семьи. “Маски обеспечивают чистое общение, не зависящее от социального по-

---

²⁸ Rieff P. Op. cit. P. 296.

²⁹ Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб., 2001. С. 30.

ложения, страхов и личных чувств тех, кто их носит. Быть социально корректным — значит не обременять других собственным существованием”³⁰. Маска позволяет сохранять дистанцию между людьми, позволяет относиться к другим как к незнакомцам. Ж. Липовецки также выделяет негативные аспекты, отмечая, что чрезмерная открытость и увлеченность собственным Я, может приводить к психологическим расстройствам и одиночеству современного индивида³¹.

Современные тенденции развития публичной сферы

Учитывая современные тенденции развития общества и процессы обособления от классовых ограничений и институциональных систем, а также развитие информационных технологий, можно говорить, что современная публичная сфера формируется под влиянием не определенного класса, а отдельных индивидов. С развитием современных технологий, начиная со второй половины XX в., происходит расширение сфер обретения человеком независимости от организационных структур. Существование сетевых каналов связи и коммуникации приводит к децентрализации контроля над индивидами. Осознание индивидами возможности утверждения своей независимости приводит к размыванию границ публичного пространства. Если изначально публичное пространство формировалось под влиянием средств массовой информации, политико-правовых и государственных систем, то в конце XX в. публичная сфера становится пространством выражения индивидуальной свободы и независимости через интернет-сообщества, блогосферу, видео-порталы и социальные сети.

Как считает С. Бенхабиб³², интернет становится площадкой создания частных мнений, самопрезентации и самовыражения. Индивидуализация через интернет размывает возможности консолидированного мнения, налаженной публичной дискуссии.

Й. Бенклер³³ полагает, что сетевая публичная сфера позволяет создать собственное медиа-сообщество, состоящее из децентрализованных индивидуальных действий. Традиционные СМИ утрачивают свою власть, так как стираются физические и экономические ограничения на создание информации. Он вводит идею “ сетевого индиви-

---

³⁰ Сеннет Р. Падение публичного человека. С. 299.

³¹ Липовецки Ж. Эра пустоты... С. 76.

³² Benhabib S. The claims of culture: equality and diversity in the global era. Princeton, 2002.

³³ Benkler Y. The wealth of networks: how social production transforms markets and freedom. New Haven, 2006.

дуума”, который управляет своими собственными взаимодействиями и ролями микросообщества, как в реальном, так и в виртуальном пространстве и динамически переключается между ними. Б. Веллман, А. Цюань-Гаазе, Д. Боаз, В. Чен³⁴ также изучают категорию “сетевое индивидуализма”. Интернет устраняет посредническую роль СМИ между индивидом и государством. Интернет создает возможности для персонализации, при которых он сам контролирует источники информации, создает индивидуализированные формы общения и взаимодействия на основе своих предпочтений и потребностей, гибкой сетевой приверженности разным сообществам. Многие рассматривают интернет как единственную открытую для свободной политической дискуссии площадку, отделенную от манипулятивной публичной сферы³⁵.

Вопрос свободы в интернете является спорным во многом из-за того, что традиционные институциональные системы, государство и экономика не хотят терять свою власть над обществом. М. Кастельс анализировал проблему контроля в Сети. Основной контроль в интернете может осуществляться посредством производства и распространения исходных кодов и информации³⁶. “Интернет сводит людей на публичной агоре, чтобы они делились своими заботами и надеждами. Поэтому взятие народом под свой контроль этой публичной агоры, быть может, является самым главным политическим вопросом, который ставит перед нами развитие Интернета”³⁷.

Первоначально интернет создавался как инструмент достижения свободы и независимости от СМИ и государства за счет анонимности и неограниченности сети. С коммерциализацией³⁸, изменением архитектуры компьютерных сетей, появлением технологий идентификации, наблюдения и отслеживания появились первые технологии контроля. “Трансформация свободы и приватности в интернете является прямым следствием его коммерциализации”³⁹. Кастельс приводит примеры исследований в рамках трудовой деятельности, когда компании осуществляют регулярный надзор над

---

³⁴ *Wellman B. et al.* The social affordances of the Internet for Networked individualism // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2003. April. Vol. 8. N 3.

³⁵ *Этлинг Б., Алексанян К., Келли Дж., Фарис Р., Палфри Дж., Гассер У.* Публичный дискурс в российской блогосфере: анализ политики и мобилизации в Рунете // *Исследования Центра Беркмана*. 2010. Окт. № 11. URL: http://cyber.law.harvard.edu/sites/cyber.law.harvard.edu/files/Public_Discourse_in_the_Russian_Blogosphere_RUSSIAN.pdf (дата обращения: 20.10.2013).

³⁶ *Кастельс М.* Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Под ред. В. Харитоновна. Екатеринбург, 2004. С. 193.

³⁷ Там же. С. 194.

³⁸ Там же. С. 201.

³⁹ Там же. С. 200.

своими сотрудниками⁴⁰. В электронной торговле информация о пользователях продается компаниям для реализации маркетинговых и рекламных целей. Собираются сведения по каждому щелчку мыши, сведения о посещениях web-сайтов используются в коммерческих целях⁴¹. Необходимость защиты прав интеллектуальной собственности в Сети, распространение киберпреступлений также приводят к необходимости контролировать процесс компьютерной коммуникации. В то же время Л. Лессинг и М. Кастельс делают вывод, что архитектура и природа интернета делают его исключением из “правил”, которые регулировали индустриальную эпоху. Исходные коды компьютерных сетей позволяют выйти из-под контроля и надзора. Создаются специальные сайты и приложения, позволяющие противопоставить “технологиям контроля” “технологии свободы”. Интернет, по мысли Кастельса, превратился в пространство борьбы и раскола, где встречаются защитники свободы и системы контроля со стороны государства. Обеспечение взаимного доверия позволило бы решить этот конфликт. Если бы гражданское общество могло использовать интернет для слежения за своим правительством, для соучастия и принятия решений на всех уровнях сверху донизу, то власть могла бы установить ограниченный контроль над интернетом с целью предотвращения “киберпреступлений” и различного рода нарушений. “Только при этих условиях, позволяющих добиться прозрачности политических институтов, власти могут на законных основаниях претендовать на установление ограниченного контроля над Интернетом с целью обнаружения немногочисленных случаев проявления порочности нашей природы, в той или иной степени присущей каждому из нас”⁴².

XXI в. отличается от предшествующих периодов тем, что идет экспансия индивидуализационных процессов в обществе. Индивидуализация способствовала изменению публичной сферы по нескольким основаниям:

1. Расширение подсистем публичного пространства и возможностей для выражения своей индивидуальности в публичной сфере. Изменение публичной сферы связано с расширением сферы публичного для индивидуального выражения. Если в начале XX в. публичное пространство формировалось за счет политических, экономических и социально-культурных видов коммуникации, субъектом которых являлось коллективное целое, то теперь стираются физические и экономические ограничения в определении наполненности этого

---

⁴⁰ *Howe J.* Big Boss is watching you. *Yaho! // Internet Life.* 2000. Oct. P. 105–107.

⁴¹ *Lessing L.* Code and other laws of cyberspace. N.Y., 1999.

⁴² *Кастельс М.* Галактика Интернет... С. 217.

пространства. Оно становится более гибким и институционально независимым от влияния системы и “формализованной коммуникации”. Оно формируется на основе индивидуализированного выбора, предпочтений и потребностей. Оно наполнено частным мнением, выражением собственных взглядов и интерпретаций.

2. Перераспределение авторитетов выражения мнения в публичном пространстве. Политики, журналисты, экономисты, ученые и разного рода научные эксперты не являются единственными участниками выражения общественного мнения в публичном пространстве, влияющими на принятие решений. В XXI в. у людей появилась возможность создавать собственный контент и быть частью информационного поля. Различного рода блогеры, копирайтеры и модераторы, а также любой сетевой авторитет на местном уровне может создать свое сообщество и быть источником публичной информации. Опыт живого общения в сетевых каналах меняет привычную модель одностороннего вещания, принятую в СМИ в отношении, что выбирать, где и как. К блогосфере индивид проникается большим доверием, чем к СМИ⁴³. По мнению некоторых авторов⁴⁴, блогосфера не является ни информационным рынком в чистом виде, ни ареной публичной дискуссии, ввиду поляризации взглядов участников тех или иных групп интересов. Интернет позволяет выбрать среди представленных каналов, предлагаемых новостей то, что хочется видеться и слышать. Публичная сфера через интернет индивидуализируется на основе предпочтений, интересов и желаний потребителей.

3. Утрата коллективной идентичности публичной сферы. Стирание социальных, географических, экономических и культурных границ через сетевые формы коммуникации создает гибкие сообщества, принадлежность к которым отличается необязательностью, открытостью и свободой участия.

4. Когда публичное пространство превращается в виртуальную реальность, созданную симуляцией реальной идентичности и заменой ее сконструированной моделью идентичности, происходит раздвоение публичной сферы, причем приоритет отдается виртуальной публичности, так как там индивид чувствует себя наиболее свободно.

Заключение

Таким образом, падение публичной сферы является отражением процесса индивидуализации, когда индивид для достижения своих целей не привязан к коллективным формам выражения публичности, к традиционным моделям принятия решения, контролируе-

---

⁴³ Попов А.В. Блоги: новая сфера влияния. М., 2008. С. 29.

⁴⁴ Sunstein C.R. Republic.com 2.0. Princeton, 2007.

мых государством, СМИ, экспертными сообществами. Увеличение возможностей индивида через публичное пространство интернета ведет к индивидуализации потребления публичной информации, к независимому и самостоятельному выбору публичного контента, формированию собственного индивидуального пространства через каналы интернета и виртуальную реальность. Необходимость общественного прямого взаимодействия как главного инструмента достижения поставленных целей уходит на второй план.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арендт Х.* Vita activa, или о деятельной жизни / Под ред. Д.М. Носова. СПб., 2000.
- Бек У.* Общества риска. На пути к другому модерну. М., 2000.
- Гидденс Э.* Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.
- Дьюи Дж.* Общество и его проблемы. М., 2002.
- Кастельс М.* Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Под ред. В. Харитонов. Екатеринбург, 2004.
- Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л.* Модерн и процесс индивидуализации: исторические судьбы индивида модерна. М., 2017.
- Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л.* Социально-исторический процесс индивидуализации и социальные механизмы его реализации. Часть I. Дифференциация и рационализация // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 1. С. 5–33.
- Липовецки Ж.* Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб., 2001.
- Попов А.В.* Блоги: новая сфера влияния. М., 2008.
- Сеннет Р.* Падение публичного человека. М., 2002.
- Сеннет Р.* Плоть и камень. Тело и город в западной цивилизации. М., 2016.
- Сироткина И.Е., Смит Р.* Психологическое общество и социально-политические перемены в России // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. Вып. 3. С. 73–90.
- Хабермас Ю.* Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества. М., 2016.
- Этлинг Б., Алексанян К., Келли Дж., Фарис Р., Палфри Дж., Гассер У.* Публичный дискурс в российской блогосфере: анализ политики и мобилизации в Рунете // Исследования Центра Беркмана. 2010. Окт. № 11. URL: http://cyber.law.harvard.edu/sites/cyber.law.harvard.edu/files/Public_Discourse_in_the_Russian_Blogosphere_RUSSIAN.pdf (дата обращения: 20.10.2013).
- Юдин Г.Б.* Рецензия на книгу: Хабермас Ю. Структурная трансформация публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества (2016) // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. I. № 1. С. 123–133.

REFERENCES

- Arendt H.* Vita activa, ili o deyatel'noj zhizni [Vita active or The Human Condition] / Pod red. D.M. Nosova. SPb., 2000 (in Russian).
- Bek U.* Obshchestva riska. Na puti k drugomu modern [Risk Society. On the way to another modernity]. M., 2000 (in Russian).
- Benhabib S.* The claims of culture: equality and diversity in the global era. Princeton, 2002.
- Benkler Y.* The wealth of networks: how social production transforms markets and freedom. New Haven, 2006.
- Calhoun C.* Introduction // Habermas and the Public Sphere / Ed. by C. Calhoun. Cambridge, 1992.
- D'yui Dzh.* Obshchestvo i ego problem [The society and its problems]. M., 2002 (in Russian).
- Ehtling B., Aleksanyan K., Kelli Dzh., Faris R., Palfri Dzh., Gasser U.* Publichnyj diskurs v rossijskoj blogosfere: analiz politiki i mobilizacii v Runete // Issledovaniya Centra Berkmana 2010. Okt. N 11. URL: http://cyber.law.harvard.edu/sites/cyber.law.harvard.edu/files/Public_Discourse_in_the_Russian_Blogosphere_RUSSIAN.pdf (accessed: 20.10.2013) (in Russian).
- Foucault M.* Technologies of self // Technologies of Self: Seminar with Michel Foucault. L., 1988. P. 16–49.
- Foucault M.* Govern mentality // The Foucault Effect: Studies in Governmental rationality. Hemel Hempstead, 1991. P. 87–104.
- Fraser N. et al.* Transnationalizing the public sphere. Cambridge; Malden, 2014.
- Giddens E.H.* Uskol'zayushchij mir. Kak globalizaciya menyaet nashu zhizn' [Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives]. M., 2004 (in Russian).
- Habermas Yu.* Strukturnoe izmenenie publichnoj sfery. Issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshchestva [The Structural Transformation of the Public Sphere]. M., 2016 (in Russian).
- Howe J.* Big Boss is watching you. Yaho! // Internet Life. 2000. Oct. P. 105–107.
- Kastel's M.* Galaktika Internet: razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve [The Internet Galaxy, Reflections on the Internet, Business and Society] / Pod red. V. Haritonova. Ekaterinburg, 2004 (in Russian).
- Kimelev Yu.A., Polyakova N.L.* Modern i process individualizaciy: istoricheskie sud'by individa moderna. M., 2017 (in Russian).
- Kimelev Yu.A., Polyakova N.L.* Social'no-istoricheskij process individualizacii i social'nye mekhanizmy ego realizacii. Chast' I. Differenciaciya i racionalizaciya. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. 2018. T. 24. N 1. S. 5–33 (in Russian).
- Lash C.* The culture of narcissism: American life in an age of diminishing expectations. L., 1980.
- Lessing L.* Code and other laws of cyberspace. N.Y., 1999.
- Lipovetsky Zh.* Era pustoty. Esse o sovremennom individualizme [Era of emptiness. Essays on contemporary individualism]. SPb., 2001 (in Russian).
- Lippmann W.* The Phantom public. N.Y., 1925.
- Negt O., Kluge A.* Öffentlichkeit und Erfahrung. Zur Organisations analys evon bürgerlicher und proletarischer Öffentlichkeit [in German]. Frankfurt a/M., 1972.
- Popov A.V.* Blogi: novaya sfera vliyaniya. M., 2008 (in Russian).

- Rieff P.* The triumph of the therapeutic: uses of faith after Freud. Chicago, 1978.
- Rose N.* The psychological complex: psychology, politics and society in England, 1969–1939. L., 1985.
- Rose N.* Governing the soul: the shaping of the private self. L., 1999.
- Sennet R.* Padenie publichnogo cheloveka [The Fall of public man]. M., 2002 (in Russian).
- Sennet R.* Plot' i kamen'. Telo i gorod v zapadnoj civilizacii [The Corrosion of Character: The Personal Consequences of Work in the New Capitalism]. M., 2016 (in Russian).
- Sirotkina I.E., Smit R.* Psihologicheskoe obshchestvo i social'no-politicheskie peremeny v Rossii // Metodologiya i istoriya psihologii. 2008. 3. Vyp. 3. P. 73–90 (in Russian).
- Smith R.* The Norton history of the human sciences. N.Y., 1997.
- Sunstein C.R.* Republic.com 2.0. Princeton, 2007.
- Wellman B. et al.* The Social Affordances of the Internet for Networked Individualism // Journal of Computer-Mediated Communication. 2003. April. Vol. 8. N 3.
- Young I.M.* Inclusion and democracy. Oxford, 2000.
- Yudin G.B.* Recenziya na knigu: Habermas Yu. Strukturnaya transformaciya publichnoj sfery: Issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshchestva (2016) // Filosofiya. Zhurnal Vysshej shkoly ehkonomiki. 2017. T. I. N 1. S. 123–133 (in Russian).